

На афише Орловского областного драматического театра имени И. С. Тургенева не очень много названий. И на первый взгляд такие спектакли, как «В поисках радости» В. Розова и «Человек в отставке» А. Софронова, «Тайфун» Цао Юй и «Крепостные актеры» А. Ульяновского, с трудом уживаются рядом. Но это только на первый взгляд. А в сущности уже по выбору драматурга можно определить стремление театра к воссозданию значительных характеров положительных героев, к раскрытию борьбы, в которой добро одерживает победу над злом. Главное в разговоре орловского театра со зрителем — это оптимизм, жизнеутверждающее раскрытие действительности, хорошая, искренняя уверенность в торжестве передового над отжившим.

Когда на спектакле «Человек в отставке» впервые раздвигается занавес, можно, пожалуй, подумать, что режиссер К. Горин и художник М. Рохлин поставили героев в обстановку излишне мирную, безмятежную, излишне бытовую. Очень скоро замечаете, однако, что спектакль выявляет особенность, присущую драматургии А. Софронова. Люди, раскрывающиеся у него в быту, в личных взаимоотношениях, в вкусах, пристрастиях, непременно обнаруживают в конце концов свою подлинную общественную сущность. Драматург так завлечет конфликт, так строит сюжетную основную произведение, что почти ни одно из действующих лиц не остается в тени. Но режиссура разгадала самую сокровенную суть пьесы, направив наиболее яркий свет на образ «человека в отставке» — полковника Подрезова.

На сцене живет, думает, спорит человек, ушедший куда-то в глубь себя самого. Ходит он по своей квартире — чистой, просторной, уютной. Где-то совсем рядом, за стеклянными дверями террасы, цветет сад. В дом приходят друзья, и встречает их приветливая, гостеприимная жена... Казалось бы, что еще человеку нужно для счастья! А счастья нет...

В простой стеганой куртке и грубом холщовом фартуке заботливо хлопочит Подрезов (артист Г. Голубович) над лычками с цветочной раскладкой, и видно — хорошо ладится у него дело. Но все равно пусто, тоскливо на сердце... И в самом деле, разве заботы по хозяйству — хоть и нет им конца — могут насытить беспокойные чувства, пылтивный ум нашего современника? Разве может быть не тесно ему — бойцу, герою, выращенному великодушным коллективом Советской Армии, в узком домашнем кругу, вне широкой, напряженной жизни страны.

Так полковник в отставке Подрезов вступает в негласный, но осязаемый внутренний конфликт с окружающим его подчеркнуто пестрыми «уютом». Где-то очень глубоко он не приемлет, отвергает весь этот уют. И, глядя на Подре-

зова в его доме, угадывает не только глухое, невысказанное раздражение, тоску, владеющую им, но и то, ради чего он молчит: любовь к жене. Это незамысловатому вкусу Любы (М. Колесова) отвечают аляповатые безделушки, украшающие буфет, это Любин брат — художник Медный (М. Бубен) нарисовал крикливые, претенциозные картины, развешанные по стенам... Слово прижмурившись, ходит Подрезов мимо этих уродливых изображений человеческих фигур, нарочито нелепых сочетаний цветных бликов и пятен... Молчаливый, одержанный Подрезов ни с кем не делится своим настроением. Однако зритель уже угадал, почувствовал, воспринял сердцем и душой это настроение.

Но вот наступил момент, когда Подрезов ощутил внутреннюю необходимость начать открытую борьбу против карьериста и приспособленца Медного, сторонника буржуазной «свободы» творчества. Столь же горячо Подрезов стремится помочь честному человеку Рябинину. И здесь ходом событий на первый план в спектакле выдвигается образ Крымова — партийного руководителя области.

Рядом с пасмурным, но внутренне собранным, неуступчивым Подрезовым Г. Голубовича Крымов в исполнении артиста К. Демченко привлекает огромной теплотой, ясностью души.

Зрители знакомятся с Крымовым опять-таки в домашней обстановке. Но если Подрезову дома и тесно, и одиноко, то в комнату захворавшего Крымова, как показывают режиссура и актер, словно тянутся со всех сторон невидимые человеческие нити: то раздастся телефонный звонок, то принесут письма, то приезжает кто-то по неотложному делу...

Рисуя борьбу нового со старым, театр показывает носителей передового, не равнодушно, а заинтересованно, — многогранными, требовательными, духовно чистыми людьми.

Таковыми предстали перед нами герои Софронова, такова, к примеру, и Клавдия Васильевна Савина из спектакля «В поисках радости». Театр справедливо считает, что от прочтения роли Савиной во многом зависит исход той борьбы, которую ведет семья с мещанкой и стяжательницей Леночкой. Артистка З. Свидуневич — Савина еще молодая, спокойная, умная и тактичная женщина. Она прячет от детей свою боль, свое горе о сыне Федоре, поработанном женой. Лишь времена негодования и скорби матери прорываются наружу: от волнения темнеют, тускнеют ясные глаза, хмурятся брови. Но вот Савина овладела собой: помятая была фигура выпрямилась, опять она молчаливо хлопочит по дому — неустанная строительница жизни... Устрой Савиной нет хаотического нагромождения вещей, какое очень уж подчеркивало бы Леночкино засилье. Много лишнего, неприятного внесла Леночка в жизнь Савиных, Однако

по всему видно, что главная сила в семье — мать. В этом образе как бы конденсируется та большая жизненная правда, которую отстаивают и ее дети. Вот они стоят, тесно прижавшись к материнскому плечу, — неугомошный, озорной, «трудный» и в то же время такой светлый, поэтический Олет (В. Александров), трудолюбивый, отзывчивый Николай (О. Вершковский) и ясная, похожая на мать Татьяна (С. Ванчина)...

Пьеса Розова давала театру возможность для сгущения темных красок. Однако коллектив пошел по другому пути, всемерно углубляя и укрупняя положительные образы. Режиссер Л. Эльстон и художник М. Рохлин пронизывают спектакль «В поисках радости» ощущением грядущей победы положительных сил.

Общее для творческой манеры театра есть и в сценической трактовке пьесы о прошлой жизни китайского народа. Это опять-таки большая тема оптимизма народной жизни, тема душевной красоты положительных героев. В спектакле «Тайфун» (режиссер Н. Теплер, художник А. Пивиков) явнов встречаетесь с укрупненным образом человека из народа. Главная героиня Лу Ши-пин (актриса Л. Дубровская) как бы воплощает веру народа в будущее. Это тихая, обязательная, кроткая женщина, и вместе с тем в ней живет такая сила, которую нельзя ни покорить, ни обмануть, ни сломать... Да, конечно, материнскую душу Лу Ши-пин терзает тревоги, сомнения за судьбу ее несчастных детей. Но главным в облике героини Дубровской неизменно остается свет, доброта, несгибаемая воля...

К сожалению, ни одного убедительного и крупного образа, с какими знакомился до сих пор зритель, не оказалось в спектакле «Крепостные актеры» (пьеса А. Ульяновского по мотивам рассказа Н. С. Лескова «Тупельный художник», постановщик Л. Эльстон, художник М. Рохлин). Театр, справедливо пожелав воскресить на своей сцене далекую орловскую старину, не увидел того, что связало бы спектакль с нынешним днем, не раскрыл талантливую душу народа.

То свежее дыхание будущего, тот ясный и горячий оптимизм, которые порадовали в наиболее примечательных работах театра, сменились здесь холодновоато-нежливым сочувствием к героям. Ощущение схватки, борьбы, грядущей победы ушло...

Но, думая о работах театра, в целом радуешься, что он несет своим зрителям большую, нужную тему светлого, передового, побеждающего в нашей жизни.

Н. ТОЛЧЕНОВА,
спец. корр. «Советской культуры».
ОРЕЛ.